

ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ КОНТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ

М.А. Зворыгина

РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ КОНСОЦИАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию возможности применения в России мирового опыта построения консоциальной демократии. В настоящее время в мире существует двадцать два государства с федеративной формой политико-территориального устройства, многие из которых построены по консоциальному принципу. География федерализма весьма обширна, она охватывает все пять обитаемых континентов. Вопрос идеальной модели для фрагментированных обществ до сих пор является одной из наиболее важных политологических проблем. В 60-е годы XX века настоящим прорывом в этой сфере явилась классификация сегментарных стабильных политий Аренда Лейпхарта. Методология исследования включает в себя системный и структурно-функциональный, сравнительно-исторический и сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза и обобщения, индукции и дедукции, наблюдения и анализа текстов. Научная проблема исследования состоит в выяснении возможности перенесения опыта зарубежных демократий, построенных по консоциальному принципу, на российскую почву. Объектом данного исследования выступают особенности реализации консоциализма в Российской Федерации. Предмет исследования - теория консоциативной демократии и применение консоциативных принципов для политической стабилизации модернизирующихся фрагментированных сообществ. Цель данной работы заключается в возможности и эффективности консоциализма в Российской Федерации. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: изучение теории консоциативной демократии А.Лейпхарта. Рассмотрение зарубежного опыта консоциальной демократии. Выявление возможности построения в Российской Федерации модели консоциальной демократии.

Ключевые слова: управление, политика, Россия, федерализм, консоциальная демократия, политический режим, политическая система, модель, безопасность, сотрудничество

Идеи федерализма в политической мысли имеют давние традиции. Родоначальником современной теории федерализма принято считать Й.Альтузиуса (1557 – 1638).

Альтузиус Йоханнес разработал концепцию народного суверенитета, основой которого выступают два понятия – «союз» и «договор». Государство формируется через процесс объединения, поступательно распространяющимся на все уровни социально-политической организации. Права верховенства сохраняются при народе. Вся иерархия социально-политических структур осмысливается Альтузиусом как система федеративных образований, союзов, созданных на договорных началах.

Важную роль в утверждении идей федерализма в мире сыграл американский политический мыслитель и государственный деятель А.Гамильтон (1757 – 1804).

Гамильтон Александр выступал за сильное федеральное правительство и за главенство общенациональных интересов. Он считал, что национальное правительство является ведущей и верховной силой и его полномочия должны быть весьма широкими. Поскольку, однако, концентрация власти не исключает опасности возникновения тирании, федерализм и может явиться механизмом, способным защитить личную свободу граждан и держать правительство под контролем. Федерация, или «федеральная республика», получает свои права и непосредственно от народа, и от

администрации штатов, имеющих свои полномочия и могущих в существенной мере ограничить всевластие Центра.

Федерация – форма государственного устройства, которая характеризуется наличием территориальных образований - субъектов федерации (штатов, республик, кантонов, земель областей и т.д.), обладающих отдельными признаками государственности.

Субъекты федерации обладают полномочиями по решению внутренних вопросов, включая разработку и принятие собственного законодательства, определение структуры органов власти и их формирование, осуществление правосудия и общественного порядка. Объединяющими началами федерации выступают федеральная конституция, единое социально-экономическое пространство, единая денежная система, федеральные органы власти и управления, институт единого гражданства, федеральная юстиция. Субъекты федерации, таким образом, лишены собственного государственного суверенитета, ими федеральному правительству передаются основополагающие для любого единого государства вопросы – обороны, внешней политики, политики в области труда и трудовых отношений, социальной защиты населения и т.д.

Федерация признается одним из оптимальных способов существования неоднородных государств, государств с большой территорией, сложным этническим составом населения, различными историческими традициями и др. Такие государства успешно сочетают преимущества политического и хозяйственного единства и централизованной власти со сбалансированной самостоятельностью их членов, реализуя принципы «общей воли».

Чтобы говорить о федерализме как форме организации современных государств, нужно определить каким образом сложилась федерация в том или ином государстве. Ее образование может быть обусловлено различными факторами, такими как историческими, географическими, этническими или же по изъявлению политической воли населения:

1) Исторические (когда федеративное устройство способствует национальному политическому единству, например, Германия 1871 года; когда федерация издавна представляет собой организационную форму государства)

2) Географические (когда центральные органы государств в силу большой территории или разбор сановит органов не способны сами своевременно принимать решения, соответствующие моменту, например, Австралия)

3) Этнические (когда разные этнические группы составляют население одной страны и они готовы к государственному объединению при сохранении их этнической обособленности, например, Югославия, Канада, Швейцария)

4) Политическая воля населения

Еще одним важным мотивом при выборе федеративного устройства является его целесообразность. Политические преимущества федерализма перевешивают его недостатки в сравнении с унитаризмом.

В зависимости от того, какой фактор является доминирующим, можно выделить следующие разновидности федераций: договорные и конституционные; территориальные, национальные и смешанные; двусубъектные и полисубъектные. Довольно сложно выделить федерации, которые четко подходят под эти признаки. Часто встречаются модели, содержащие в себе различные признаки этой классификации. Стоит начать с договорных и конституционных федераций.

Чтобы определить к какому виду относится федерация, нужно рассмотреть правовой способ закрепления создания федеративного государства. Договорной является федерация, которая заждется на договоре частей, то есть их статус закреплен в союзном договоре. Существует два пути образования договорной федерации:

1) путем заключения федеративного договора между территориальными единицами, которые изъявили желание войти в состав государства

2) путем образования из унитарного государства в федеративное, правовой статус которого будет закреплен в союзном договоре.

Конституционной федерацией является объединение субъектов, право положение которых закреплено в конституции страны. При этом она обязывает признать центр политическую автономию территории. Конституционно-договорная федерация характеризуется наличием одновременно двух источников: конституции и федеративного договора. Двойственная политико-правовая природа государственности в такой федерации нередко

порождает проблемы, связанные с конфликтом договорных и законодательных норм, с желанием установить особый статус во взаимоотношениях с федеральным центром. На практике установление подобных взаимоотношений находит свое решение в практике заключения двусторонних договоров между федеральными органами государственной власти и отдельными субъектами.

Во-вторых, федерации делятся на территориальные, национальные, смешанные. В основу территориальной федерации положен принцип разделения страны по территориальному признаку. Это делается в целях удобства управления, как правило, в очень больших по территории государствах. В национальных федерациях субъекты создаются на основе проживающих в них национальностей. Регионы формально не отличаются по этническим параметрам, т.е. государство считается многонациональным. Особый вид федераций - национально-территориальные федерации, в основу формирования субъектов которых положен и национальный, и территориальный принципы. Смешанный тип федерации объединяет в себе страны, где есть регионы, организованные как по этническому, так и по территориальному принципам, при этом государственно-правовой статус субъектов также различен. В-третьих, федерации классифицируются с точки зрения подробности их административно-правовой структуры.

Существуют двухсубъектные и полисубъектные федерации. Двухсубъектные федерации представляют собой неустойчивую структуру, так как каждый субъект является практически независимым государством. В таких федерациях существует наибольшая вероятность возникновения сепаратистских волнений, так как маленькие по размерам субъекты начинают считать что в случае обретения независимости смогут активнее развиваться. Примерами первого типа считаются Танзания, Босния и Герцеговина, Полисубъектные федерации - более распространенная модель, с центром и несколькими единицами в роли субъектов федерации. В таких федерациях возможность распада наименее вероятна, так как маленькие по размеру субъекты обычно тесно связаны друг с другом.

Теория современной демократии получила развитие благодаря американскому политологу Аренду Лейпхарту, который предложил модель консociальной (сообщественной) демократии.

Консоциальную демократию, Лейпхарт описывал как сегментарный плюрализм, который включает в себя различные линии возможных разделений в многосоставных обществах. "Большинство современных обществ являются многосоставными, сегментарные различия которых могут иметь различную природу: религиозную, идеологическую, региональную, языковую, расовую, этническую и тд. Все группы населения, выделяемые на основе данных различий являются сегментами многосоставного общества. Политическая стабильность является главной характеристикой для такого общества. Она включает в себя такие понятия как поддержание системы, гражданский порядок, легитимность, эффективность."¹

Лейпхарт выделил четыре основных элемента модели консociальной демократии:

1. Осуществление власти большой коалицией политических лидеров всех сегментов многосоставного общества, что предполагает создание коалиционного правительства, в котором участвуют все партии, представляющие основные слои общества
2. Пропорциональность политического представительства, распределения постов и средств государственного бюджета
3. Взаимное вето или правило "совпадающего большинства" в качестве гарантии соблюдения интересов меньшинства. Этот принцип предполагает квалифицированное большинство, а не обычное при принятии окончательного решения
4. Автономность сегментов в управлении внутренними делами

На практике такая модель применима в случае, если сегменты многосоставного общества обладают своей политической организацией и проводят относительно самостоятельную политику. При этом главную роль играют элиты, которые должны быть независимыми от давления рядовых членов для заключения соглашений и компромиссов, которые могут не одобряться их приверженцами. Данный подход так же предполагает наличие минимального консенсуса по поводу основных общественных ценностей. Главной целью консociальной демократии является укрепление чувства безопасности каждой группы, которой предостав-

¹ Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование. М., 1997

ляются максимальные возможности решать свою судьбу, не создавая при этом угрозы безопасности других групп.

К преимуществам такой модели демократии можно отнести следующее:

1. Гарантия участия меньшинств в политическом управлении
2. Сохранение автономности сегментов во внутреннем управлении
3. Демократичность
4. Низкий уровень насилия по отношению к обществу

Недостатками консоциальной модели демократии являются:

1. Необходимость компромисса между обществом и элитами
2. Угроза сепаратизма
3. Поскольку политические элиты играют главную роль необходим высокий уровень ответственности последней

По нашему мнению, эффективность консоциальной модели в разрешении социальных противоречий и политических конфликтов не вызывает сомнения. Так как эта модель применима только для многосоставных обществ, неудивительно, что такие государства будут подвержены различными конфликтам. Сам А. Лейпхарт в своем труде «Демократия в многосоставных обществах» пишет: «достичь и поддерживать стабильное демократическое правление в условиях многосоставного общества хотя и трудно, но отнюдь не невозможно.»

Центробежные силы и тенденции, которые присущи многосоставному обществу направлены, в следствие чего и уравниваются, на установление взаимодействия и соответствующие поведение лидеров различных сегментов общества. Сотрудничество элит - основная отличительная черта консоциальной демократии.

Некоторые ученые считают, что в наше время консоциальная демократия представляет собой не форму государственного устройства, а скорее инструменты или же набор методов для принятия решений с целью избежания и предупреждения социальных противоречий и политических конфликтов.

Наиболее известные на сегодняшний день примеры осуществления консоциальной демократии являются такие страны как Бельгия,

Швейцария и Ливан. Между этими странами можно выделить общий момент - все они имеют мощный социальный сегмент, который может влиять на процесс принятия решений. Деление на сегменты может носить как языковой (Бельгия, Швейцария) так и религиозный (Ливан) характер.

Наиболее приближен к идеальному типу модели консоциальной демократии Ливан. Здесь был обеспечен равный доступ к верховной власти для всех религиозных конфессий, то есть разработана модель «конфессионального» государственного устройства страны.

Так, президентом страны должен быть христианин-маронит, премьер-министром – мусульманин-суннит, спикером парламента – мусульманин-шиит, а в правительстве должны быть поровну представлены христиане и мусульмане. На примере партий, можно также увидеть, что все они построены и разделены по религиозному принципу. При этом в национальном парламенте заведомо отведено количество мест для той или иной религиозной силы. «Как следствие, политическая борьба между политическими партиями идет за места в пределах заранее определённых конфессиональных квот.»²

Политическое устройство в Королевстве Бельгия представляет собой очень уникальный способ государственного устройства. Бельгия состоит из двух видов субъектов федерации: трех Сообществ и трех регионов. В основе их формирования лежат этно-лингвистический и экономический принцип.

Именно специфика этнической и лингвистической структуры формируют основу трансформации политической системы Бельгии. Среди основных черт политической структуры Бельгии следует выделить следующие:

1) сочетание различных по своей сути элементов с целью сохранения существующего социально-политического баланса, что отражает консоциальный характер;

2) консенсус в партийно-политических отношениях и недопущения политических крайностей на региональном уровне, таких как сепаратизм, крайнего национализма;

² Аршин К. Научно-политический журнал «Мир и политика»: признаки сепаратизма, 2013 г.

3) сохранение паритета и стабильности в отношениях между этнолингвистическими группами;

4) высокий уровень легитимности политических институтов Бельгия характеризуется наличием в ее среде многих сегментарных различий, таких как территориальные, культурные, религиозные, языковые, этнические, идеологические.

Бельгия, как многосоставное общество, сочетает в себе две политические культуры - французскую и нидерландскую, именно они и оказали существенное влияние на развитие в этой стране консоциализма. На фоне сепаратизма в политических процессах присутствуют противостояние между богатым севером и бедным югом, что присуще многим развитым странам. Развитие консоциальной демократии в Бельгии ссылается не только на этнокультурный фактор, но также и лингвокультурный, социальный и экономический.

На примере консоциальной демократии в Бельгии можно рассмотреть практику коалиционных правительств. Предложенные законопроекты не могут выноситься на голосование без одобрения большинством в каждой лингвистической группе.

Теперь рассмотрим консоциальную демократию в Швейцарии, где главное место занимают кантоны. Каждый кантон имеет свои признаки и атрибуты власти, также у него существует собственная конституция, министерства, судебные органы и т. п. В каждом признаются два государственных языка - язык кантона и немецкий. Занять же государственную должность можно только зная четыре официальных языка Швейцарии - немецкий, французский, итальянский и реторо-романский. Нужно отметить, что в Швейцарии широко применяются инструменты прямой демократии, например, референдум. Для его организации требуется собрать 50 тысяч подписей в 100-дневный срок после принятия закона. Причем, при такой системе Швейцарии удастся в значительной мере избежать политических кризисов.

Говоря о переносе зарубежного опыта консоциальной демократии на российскую почву, необходимо учитывать особенности нашей страны. Во-первых, граждане не обладают высоким уровнем развития правовой культуры. Во-вторых, у нас нет надэтнической идентичности, как, например, в европейских странах, где граждане идентифицируют себя как европейцев. С полити-

ческой точки зрения консоциальная демократия подходит для Российской Федерации, однако необходимо учитывать социокультурный компонент. Наиболее "горячей" точкой является Северный Кавказ, который может быть охарактеризован наиболее острыми противоречиями, например, Чеченская война, лезгинский вопрос, конфликты в "двойных" республиках (Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария). Проблемность внедрения консоциальной демократии в кавказский регион обусловлена следующими причинами:

1. Трудно говорить о сложившихся этносах на Кавказе. Население идентифицирует себя принадлежностью к определенному тейпу, клану, роду. Поэтому делегирование представителей от этнических групп во власть будет консервацией установившихся тейповых отношений
2. Данная модель государственного устройства искусственно снижает социальную мобильность населения, так как рекрутирование в элиту происходит по искусственному принципу
3. Установление процентной нормы в представительных органах власти будет напрямую противоречить российскому конституционному принципу равенства всех перед законом
4. Ввиду отсутствия культуры политического компромисса сегменты могут увязнуть в борьбе за доминирование "своего" сегмента.

"Северный Кавказ — самый сложный регион с точки зрения социально-экономической ситуации, государственного управления и обеспечения национальной безопасности России. В этом регионе произошли вооруженные конфликты, один из которых — война в Чечне — стал самым разрушительным на территории бывшего СССР. Именно здесь присутствует реальная угроза национальной безопасности Российской Федерации, ее целостности и суверенитету."³

Таким образом, можно констатировать, что построение консоциальной демократии возможно только в стране, где развита своя политическая организация, которая в состоянии проводить самостоятельную политику.

³ Тишков В. А. Федерализм и этнический фактор на Северном Кавказе. Общая оценка ситуации и природы конфликтов.

Внешние и внутренние контуры управления

Также консоциальная модель является защитой от религиозных и этнических конфликтов, так как она помогает избежать противоречий на низовом уровне и предполагает общие ценности, такие как отсутствие насилия, всеобщий мир.

Следовательно, для построения консоциальной демократии в любой стране требуются определенные исторические признаки и сильная, мощная элита, которая была бы способна держать власть в своих руках и использовать ее на благо обществу.

Библиография

1. Аршин К. Научно-политический журнал "Мир и политика": признаки сепаратизма, 2013 г.
2. Бондаренко Т.Ю. Принципы консоциативной демократии в государственном строительстве за пределами Европы (Сводный реферат) // Политическая наука. – М.: РАН, ИНИОН, 2008.
3. Бусыгина И. М., Филиппов М. И. Проблема вынужденной федерализации.
4. Гомберт Т. Л., Блезиус Ю. А.: Курс социальной демократии. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/akademie/07650.pdf>
5. Добрынин Н. М. Федерализм. Историко-методологические аспекты.
6. Жидких В.А. Российский федерализм: эволюция, проблемы и перспективы развития. М.: Современная экономика и право, 2009.
7. Манойло А.В. Гл. 16. Политические конфликты. С. 363-390. В уч. пособии: Современная российская политика: Учебное пособие. / под общей ред. В.И. Коваленко. М.: Изд. Моск. Ун-та, 2013. 472 с.
8. Катаев Д. С. Международно-политические последствия этнополитических конфликтов в ЕС: опыт Бельгии и Франции: автореф. дис....канд.полит.наук.– Москва: гос. ун-т международных отношений МИД России, 2011.
9. Проскурникова Т. Ю. Модель консоциативной демократии в условиях этноконфессиональной фрагментации: сравнительный анализ опыта Ливана и Ирака: автореф. дис. канд. полит. наук. – Москва: гос. ун-т международных отношений МИД России, 2009.
10. Манойло А.В. Урегулирование и разрешение международных конфликтов. //Мир и Политика. 2013. №10. С. 130-140.
11. Манойло А.В. Роль стратегий управляемого хаоса в формировании нового миропорядка // Право и политика. – 2014. – № 5. – С. 638-651. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11816.
12. Манойло А.В. Украинский кризис и «управляемый хаос»: след «цветных революций» Арабской Весны. // Власть. 2014. №4. С. 24-28.
13. Тишков В. А. Федерализм и этнический фактор на Северном Кавказе. Общая оценка ситуации и природы конфликтов.
14. Элейзер Д.Дж. Сравнительный федерализм // Полис, 1995, №5.
15. И. В. Федякин К вопросу об использовании зарубежного опыта политики развития мегаполисов в современной России // Национальная безопасность / nota bene. - 2012. - 4. - С. 107 - 113.
16. Беляев С.А., Макарова И.Н. О культурной дипломатии Французской Республики // Международные отношения. - 2014. - 2. - С. 262 - 271. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.10690.
17. Егоров В.Г. Режимная трансформация постсоветских независимых государств // Международные отношения. - 2013. - 4. - С. 452 - 470. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9398.
18. А.Ю. Бельянинов Политическая и социально-экономическая роль России в интеграционном процессе на постсоветском пространстве // Политика и Общество. - 2013. - 5. - С. 597 - 605. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.05.8.
19. Бородинов Е.Н. Ближнесрочный прогноз по развитию политической ситуации в Украине // Международные отношения. - 2014. - 3. - С. 415 - 424. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11693.
20. Скрипниченко Д.В. Политическая модернизация республик Северного Кавказа на примере губернаторских выборов // Международные отношения. - 2014. - 1. - С. 21 - 24. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10065.

21. Трунов И.Л. Единая судебная власть России // NB: Международные отношения. - 2014. - 2. - С. 182 - 190. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.2.10765. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10765.html

References

1. Arshin K. Nauchno-politicheskiy zhurnal "Mir i politika": priznaki separatizma, 2013 g.
2. Bondarenko T.Yu. Printsipy konsotsiativnoi demokratii v gosudarstvennom stroitel'stve za predelami Evropy (Svodnyi referat) // Politicheskaya nauka. - M.: RAN, INION, 2008.
3. Busygina I. M., Filippov M. I. Problema vyzhdennoi federalizatsii.
4. Gombert T. L., Blezius Yu. A.: Kurs sotsial'noi demokratii. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/akademie/07650.pdf>
5. Dobrynin N. M. Federalizm. Istoriko-metodologicheskie aspekty.
6. Zhidkikh V.A. Rossiiskii federalizm: evolyutsiya, problemy i perspektivy razvitiya. M.: Sovremennaya ekonomika i pravo, 2009.
7. Manoilo A.V. Gl. 16. Politicheskie konflikty. S. 363-390. V uch. posobii: Sovremennaya rossiiskaya politika: Uchebnoe posobie. / pod obshchei red. V.I. Kovalenko. M.: Izd. Mosk. Un-ta, 2013. 472 s.
8. Kataev D. S. Mezhdunarodno-politicheskie posledstviya etnopoliticheskikh konfliktov v ES: opyt Bel'gii i Frantsii: avtoref.dis....kand.polit.nauk.- Moskva: gos. un-t mezhdunarodnykh otnoshenii MID Rossii, 2011.
9. Proskurnikova T. Yu. Model' konsotsiativnoi demokratii v usloviyakh etnokonfessional'noi fragmentatsii: sravnitel'nyi analiz opyta Livana i Iraka: avtoref. dis. kand. polit. nauk. - Moskva: gos. un-t mezhdunarodnykh otnoshenii MID Rossii, 2009.
10. Manoilo A.V. Uregulirovanie i razreshenie mezhdunarodnykh konfliktov. //Mir i Politika. 2013. №10. S. 130-140.
11. Manoilo A.V. Rol' strategii upravlyaemogo khaosa v formirovanii novogo miroporyadka // Pravo i politika. - 2014. - № 5. - S. 638-651. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11816.
12. Manoilo A.V. Ukrainskii krizis i «upravlyaemyi kaos»: sled «tsvetnykh revolyutsii» Arabskoi Vesny. // Vlast'. 2014. №4. S. 24-28.
13. Tishkov V. A. Federalizm i etnicheskii faktor na Severnom Kavkaze. Obshchaya otsenka situatsii i prirody konfliktov.
14. Eleizer D.Dzh. Sravnitel'nyi federalizm // Polis, 1995, №5.
15. I. V. Fedyakin K voprosu ob ispol'zovanii zarubezhnogo opyta politiki razvitiya megapolisov v sovremennoi Rossii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. - 2012. - 4. - С. 107 - 113.
16. Belyaev S.A., Makarova I.N. O kul'turnoi diplomatii Frantsuzskoi Respubliki // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - 2. - С. 262 - 271. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.10690.
17. Egorov V.G. Rezhimnaya transformatsiya postsovetskikh nezavisimyykh gosudarstv // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2013. - 4. - С. 452 - 470. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9398.
18. A.Yu. Bel'yaninov Politicheskaya i sotsial'no-ekonomicheskaya rol' Rossii v integratsionnom protsesse na postsovetskom prostranstve // Politika i Obshchestvo. - 2013. - 5. - С. 597 - 605. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.05.8.
19. Borodinov E.N. Blizhnesrochnyi prognoz po razvitiyu politicheskoi situatsii v Ukraine // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - 3. - С. 415 - 424. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11693.
20. Skripnichenko D.V. Politicheskaya modernizatsiya respublik Severnogo Kavkaza na primere gubernatorskikh vyborov // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - 1. - С. 21 - 24. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10065.
21. Trunov I.L. Edinaya sudebnaya vlast' Rossii // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - 2. - С. 182 - 190. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.2.10765. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10765.html